

ИРИНА КАЛИТИНА

**АННАБЕЛЬ
НИКОЛАЕВНА**

18+

Ирина Калитина
Аннабель Николаевна

«Автор»

2018

Калитина И.

Аннабель Николаевна / И. Калитина — «Автор», 2018

Случайные попутчики в поезде, мужчина и женщина, обнаруживают забытую книгу Набокова «Лолита». Спор о книге приводит к тому, что женщина рассказывает свою историю отношений со взрослым мужчиной в детстве.

© Калитина И., 2018

© Автор, 2018

Ирина Калитина Аннабель Николаевна

Ничего нового или интересного не ожидал я от случайной командировки в Белоруссию, не думал, что результатом её станет длинная аудиозапись в мобильнике и воспоминания о женщине, настоящего имени которой, так и не узнал.

Поезд Санкт-Петербург-Кишинёв. Вагоны старого образца, при входе в тамбур рассыпан уголь. Проводница торопливо проверила документы, второй проводник, мужчина, заносил в это время ящики, я с трудом протиснулся с сумкой на колесах в коридор.

В купе не убрано: бутылка из-под пива, мятые газеты, журналы с кроссвордами, потрепанная книга в мягкой обложке.

Моё нижнее место свободно, на втором сидят мужчина и женщина лет сорока.

Поздоровались.

– Деньги платим в ОАО «Российские железные дороги», а услуги получаем молдавские, – озвучила дама мои мысли.

Лёгкой припухлостью век и заострёнными чертами лица она напоминала Джоди Фостер.

– Вечно ты всех критикуешь, – произнес мужчина, – я побежал, не обижайте жену, – поцеловал женщину, выскочил из вагона, помахал рукой перед окном.

Поезд дёрнулся и начал движение.

«Едем вдвоём, – понял я, – ночью наедине с попутчицей не останусь. Придётся попросить у пары, обслуживающей вагон, переместить меня в другое купе».

В коридоре послышались голоса. Мужчина-проводник возник в дверях.

– На верхней полке, поедет этот человек, – распорядился он.

За ним стоял детина с взъерошенными волосами, неряшливо одетый, с громадным рюкзаком. От кого из них несло перегаром, не понял. Мы заплатили немалую сумму за билет в купе, чтобы избежать такого соседства.

– Сээр, – раздался голос соседки, – не соблаговолите ли предъявить билет пассажира, иначе, придётся обратиться к начальнику поезда. Два часа назад я видела в интернете, что верхние места в этом купе свободны, – фразу она произносила медленно и доходчиво для молдаванина.

– Некрасиво говорите, – расстроился проводник, слегка коверкая русские слова, – ай как некрасиво, а ещё из Петербурга, у нас в Молдове так не поступают, некрасиво, – повторил ещё раз, но дверь в купе закрыл и пошёл разыскивать других жертв для соседства с грязным мешочником.

– Как ловко у вас получилось, – восхитился я и подумал, что супруг напрасно за неё беспокоился, – вы действительно видели в интернете, что места не заняты?

– Я Вас умоляю, и смотреть было некогда. Мы с мужем не один раз ездили этим поездом в Витебск к родственникам, выкупая нижние места, и всегда из четырёхместного купе получалось СВ. При российской цене на билеты и молдавском качестве услуг, нет желающих ехать на верхних полках, а плацкартные вагоны забиты до отказа.

«Витебск, – соображал я, – в пять утра. Придётся выбирать между ней и мешочниками, которых распределили проводники по другим купе».

Решил остаться на своём месте, надеясь, что ничего экстраординарного в предстоящую ночь не произойдёт. Я не женоненавистник, отнюдь. Но мой друг не устоял однажды, оказавшись в поезде наедине с привлекательной женщиной, и она преследовала его, женатого человека, несколько лет. Да, я не святой, но предпочитаю не совершать необдуманных поступков. Однако, попутчица начинала меня интересовать.

Она принялась складывать в полиэтиленовый пакет разбросанные газеты, журналы, бутылку. Я взял лежащую рядом книгу, чтобы отправить в мусор, но прочёл название: «Лолита» и отложил в сторону.

– Как вы к ней относитесь? – поинтересовался и тут же пожалел, ибо по лицу понял, что сейчас услышу мораль про смакование душевных мук педофила или распущенность ребёнка.

Женщина выставила пакет с мусором в коридор, намекая работникам вагона, что это они должны его убрать.

– А, Вы поклонник романа?

– Нахожу его интересным.

– Наверное, какие-то черты Гумберта присутствуют в каждом мужчине? Иначе, книга не имела бы такой успех, – улыбаясь, глядя мне в глаза, произнесла она.

– Дело не в Гумберте, – меня задело сравнение, – я семейный человек, наклонностей главного героя в себе не наблюдал, но каков язык, слог романа? Книга о любви, действительно, доходящей до безумия...

– О любви немолодого господина, заметьте. Девочка, только, поиграла в новую игру.

Мне не понравилось начало беседы: ехать ночь в поезде, возбуждая себя разговорами о сильных чувствах, глупо. Женщина вышла из купе и вернулась в лёгком спортивном костюме. В этом временном промежутке я включил диктофон на мобильнике. Он должен был стать моим «алиби». Скандалы в доме друга не стёрлись ещё из памяти, как и тревога из-за пустяковой поездки потерять семью.

– Вы помните, как звали первую любовь Гумберта? – продолжила случайная попутчица.

– Аннабелла, кажется, – лениво ответил я, надеясь свернуть с этой темы.

– А фамилия?

– Не помню.

– Ли. Я встретила с этим именем у Эдгара По. Вы говорите по-английски?

– Не так много приходится говорить, как просматривать статьи по специальности в иностранных журналах, а, иногда, и печататься там.

– Тогда послушайте:

«It was many and many a year ago,
In a kingdom by the sea,
That a maiden there lived whom you may know
By the name of Annabel Lee;
And this maiden she lived with no other thought
That to love and be loved by me.
She was a child and I was a child,
In this kingdom by the sea...»

Красота стихотворения подвигла меня к попытке перевести его. Изящества слога достичь не удалось. Вот, как получилось:

«Это было давным-давно, тогда
В королевстве у края земли
Девочка, лучшая в мире, жила
По имени Аннабель Ли,
Мы любили друг друга, я и она,
Как любить только мы могли,
А были мы оба ещё детьми
В королевстве у синей воды...»

Далее рассказывается о смерти девочки, и о том, что, став мужчиной, мальчик не может её забыть. Я вспомнила не часто повторяющееся имя Аннабелла, совпадение фамилий, и догадалась, что, именно, это стихотворение дало толчок фантазии гениального автора «Лолиты».

«Ну, что ж, поговорим о стихах», – сказал я себе.

Женщина же открыла помятую книгу, (почему я её не выбросил?) и принялась читать.

– Лолита, свет моей жизни, огонь моих чресел, – помолчала, полистала и продолжила, – а предшественницы-то у неё были? Как же – были... Аннабелла и фамилия – Ли.

– Похоже, действительно Набоков позаимствовал идею у «безумного Эдгара», – тут мне показалось, что, хорошо бы, всё-таки, перевести наш разговор в «другое русло», но, снова, не успел этого сделать.

– Роман написан так, – продолжила попутчица, – что сочувствие читателя достаётся герою. А каково остаться ребёнку без защиты и поддержки?

– Наверное, такую историю лучше бы описали Шарлотта Бронте или Джейн Остин, – возразил я, – когда был мальчишкой, мама заставляла меня читать «Джен Эйр». Какая же это унылая книга!

– Да, не «Остров сокровищ», – она засмеялась, – не знаю, изменило бы чтение женских историй что-нибудь в мужчинах, подобных Гумберту...

– Вы так говорите, будто «Лолита» не вымысел. Оставим переживания, перед Вами блестяще написанный роман, – я считал, что дискуссия закончена.

– Признаюсь, мне довелось в детстве пережить сильную привязанность к постороннему взрослому мужчине, и его – ко мне. Именно, поэтому имею особое отношение, даже, к самому имени: «Лолита».

Я вздрогнул. Существует ещё один вариант произведения Набокова, и он не вымысел? В таком случае, это купе не место для подобных откровений. Не попроситься ли мне в другой отсек к мешочнику?

– Это личная история, и Вам, наверное, не хочется о ней вспоминать? – произнёс я, надеясь задержаться на своём месте.

– Не думаете ли Вы, что женщина, подобная мне, может делиться сексуальным опытом с соседом по купе?

– Нет, не думаю, – ответил я, хотя полагал, что, именно, это она и собирается делать, – но вы же сами сказали про «привязанность».

– Мужчины всё понимают по-своему.

– В таком случае, просветите, если чего-то не понял. Разрешите представиться – Виктор. Женщина помолчала.

– Для Вас, поклонника романа, для этой поездки, и для моей истории может быть только два имени: Аннабель или Лолита. Авторы убили обеих, пусть я буду не погибшая Аннабель, потому что – не Лолита.

– Согласен, – ответил я и проверил, на всякий случай, работает ли диктофон.

Далее привожу копию записи, ничего не придумано мной.

«Родиться мне довелось в том же городе, что и господину Набокову, правда, не в дворянской семье.

– Сиротка, её папу взял Бог, – объясняла бабушка женщине, пока нас грозили раздавить в очереди за мясом или сыром, и торсы на уровне лица вдавливались в меня выпуклыми частями. Бабушка цепко держала мою руку, лишь бы не потерять, как кошелек с деньгами или дорогостоящую собачку на поводке: объект, который не воспринимает произнесённые слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.